

ОБЛИК УЧЕНОГО (ТВОРЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ)

Служение делу. К 80-летию со дня рождения В. П. Мошняги

В августе 2013 г. профессору кафедры социологии Московского гуманитарного университета, доктору исторических наук, профессору Виктору Пантелеевичу Мошняге исполнилось 80 лет. Коллектив университета поздравил его со знаменательным юбилеем. Наш журнал присоединяется к поздравлениям и самым добрым пожеланиям. В связи с этим событием с Виктором Пантелеевичем беседует его коллега, доктор исторических наук, профессор Александр Дмитриевич Бородай.

— Виктор Пантелеевич, наша встреча происходит в дни вашего юбилея. Вам исполнилось 80 лет. Я вас от всей души поздравляю и желаю лучшего здоровья, благополучия и новых творческих успехов на профессиональном поприще. Какое у вас настроение, какое самочувствие? Какие мысли вас посещают в эти юбилейные дни?

— Я рад тому, что жив, в определенной степени здоров. Настроение у меня хорошее. Продолжаю работать в МосГУ. Веду аспирантов, дипломников. Принимаю государственные экзамены и защиты дипломных работ. Участвую в работе диссертационных советов. У меня большие научные планы. Пишу статьи, учебные пособия. В связи с этим мне хотелось бы выразить искреннюю благодарность ректору университета, доктору философских наук, профессору Игорю Михайловичу Ильинскому за поддержку и помощь. В общем, жизнь продолжается.

— При подготовке к нашей встрече я сделал попытку написать ваш портрет в жанре профессионально-психологического и социально-демографического эссе.

Виктор Пантелеевич Мошняга — известный российский (советский) ученый — историк, доктор исторических наук, профессор. С 1973 г. работает в Московском гума-

нитарном университете. В настоящее время является профессором кафедры социологии. В. П. Мошняга — автор более 20 монографий, вышедших в нашей стране и за рубежом. Он написал свыше 200 научных статей, подготовил четыре учебника. Его работы были опубликованы в ведущих научных журналах: «Рабочий класс и современный мир», «Коммунист», «Вопросы истории КПСС», «Научный коммунизм», «Социологические исследования», «Молодой коммунист», «Российский журнал социальной работы», «Знание, Понимание, Умение», «Мир и политика», «Этносоциум и межнациональная культура», «Право и политика», «Студенческий меридиан», «Студенчество в современном мире», «Латинская Америка», «Наша молодежь».

Ему присвоено звание «Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации». Он награжден государственными наградами: орденом «Знак Почета» и орденом «Почета», медалями «100 лет со дня рождения В. И. Ленина», «Ветеран труда», «850 лет Москвы», «За освоение целинных и залежных земель». Имеет государственные награды зарубежных стран.

Представители многих поколений нашей страны знают В. П. Мошнягу как председа-

теля Бюро международного молодежного туризма «Спутник», где он трудился с 1963 по 1973 г. За это время и в другие периоды жизни он посетил с рабочими визитами около 50 стран Европы, Азии, Африки, Северной Америки.

Личные качества В. П. Мошняги — коммуникабельность, острая память, пылкий ум, энциклопедические знания, высокая работоспособность, научная компетентность. Характер — сдержанный. Стиль общения — доброжелательный. Один из его жизненных принципов — «мы, а не я». Расположен к работе в коллективе. Ценит человеческие отношения, дружбу. Поддерживает на протяжении многих десятилетий связи с друзьями и коллегами со студенческих лет, а также периода работы в молодежных организациях.

80 лет жизни В. П. Мошняги разделены на две равные части: 40 лет до нашего вуза и 40 лет в вузе (ВКШ при ЦК ВАКСМ, Институт молодежи, Московская гуманитарно-социальная академия, МосГУ). Все прошедшие годы в вузе ему поручалась ответственная и сложная работа. Он возглавлял отдел международного молодежного движения в Научно-исследовательском центре, избирался секретарем парткома, был заместителем директора Научно-исследовательского центра, проректором ВКШ при ЦК ВАКСМ по работе с зарубежными студентами. Последние 20 лет В. П. Мошняга — профессор Московского гуманитарного университета.

— Да, это человек, биография которого очень похожа на мою. Может быть, свои личные качества я оцениваю скромнее. Но если это портрет, а вы — художник, то я не имею права вмешиваться в творческий процесс.

— С такой оценкой я согласен. На портрете вы узнаваемы, а это главное. Давайте теперь займемся генезисом вашей биографии. В какой семье и где вы родились?

— Родился я 25 августа 1933 г. в селе Яланец Томашпольского района Винницкой области Украины. Мое происхождение крестьянское. Отец и мать работали в колхозе. В нашей семье было трое детей: я и две мои сестры. Отец окончил четыре класса церковно-приходской

школы, работал заместителем председателя колхоза. Мать трудилась на разных рядовых работах в колхозе. Она была неграмотной, но умела расписываться. Семья жила в собственном каменном доме. На подворье имели корову, кур, свиней. Был свой огород. С детства я был вовлечен в крестьянский труд.

— Помните ли вы что-нибудь из далекого детства? Мне интересно, как человек воспроизводит в своей памяти ранний период жизни.

— Я часто возвращаюсь к одному сюжету моего детства. Ранее летнее утро. Вся семья сидит за столом. Отец, затемно ушедший на работу, вернулся домой на завтрак. Он был крайне расстроен, как-то необычно сел за стол и сказал только одно слово: «Война». Мать заплакала. Я понял, что произошло что-то страшное. Вот с этим воспоминанием из детства я живу всю жизнь.

— Да, я читал вашу статью про военное детство. В ней передана вся трагедия страны и народа в годы лихолетья. В годы войны вы начали учебу в школе. Что означает школа в вашей жизни?

— Я пошел в первый класс в 1940 г. Но затем пришлось сделать перерыв на три года, когда наше село оккупировали немцы, затем румыны. Отец ушел на фронт, а моя задача состояла в том, чтобы кормить семью вместе с матерью и старшей сестрой.

Школа для меня была радостью. Я хотел как можно больше знать, поэтому помимо домашних заданий много читал книг, которые брал в школьной библиотеке. Увлекался классической литературой, книгами о природе, технике. Став постарше, стал регулярно читать газеты. Школа оплачивала мою подписку на две газеты: «Винницкая правда» (на украинском языке) и «Правда Украины» (на русском языке). Поэтому учителя мне нередко поручали на уроках проводить что-то вроде политической информации. Я пересказывал прочитанное в газетах, подбирал материал. Затем меня привлекали к выступлению на школьных линейках, митингах, которые проходили в селе и в районном центре. В старших классах меня избрали секретарем комсомольской организации школы. Это был первый опыт общественной работы.

Особую роль в своем школьном образовании я отвожу директору школы Григорию Федоровичу Подгорному. Он вернулся с войны после ранения, грудь в орденах, на плечах погоны капитана. Это был кумир мальчишек. Григорий Федорович преподавал историю, и я был влюблен в этот предмет. Он был инициатором того, чтобы я, будучи учеником школы, стал кандидатом, а затем членом партии. Школу я окончил в 1953 г. с серебряной медалью. Тогда медалисты поступали в вузы без вступительных экзаменов. Кстати, с Григорием Федоровичем я поддерживал отношения до начала 2000-х годов, пока он был жив.

— *Выбор жизненного пути после окончания школы. Каким он был?*

— В то время дети войны в большинстве своем хотели быть похожими на своих отцов — победителей. Авторитет военного человека в стране был на самом высоком уровне. Поэтому я думал о том, чтобы стать офицером. Но было еще одно обстоятельство для такого решения. В военном училище одевали, обували и кормили. Родители не могли материально помогать в то время. Я выбрал Киевское высшее радиотехническое училище военно-воздушных сил. При прохождении медицинской комиссии по линии военкомата я не сказал врачам всей правды о своем здоровье, и меня зачислили курсантом этого училища. Я стал осваивать военное искусство. Но через два месяца была проведена медицинская комиссия, с учетом того что курсантам предстояло летать на самолетах. В ходе этой комиссии рентген показал перелом левой руки, который был у меня незадолго до окончания школы.

По итогам медицинской комиссии меня вызвал к себе заместитель начальника училища полковник Иван Владимирович Дьяков. Он вел в нашей группе занятия и меня знал лично. Мне был оглашен «приговор»: комиссия представила документы к комиссованию. Полковник спросил меня, по какой гражданской специальности я хотел бы учиться в вузе. Я ответил, что хотел бы поступить на философский факультет. В ответ он заметил, что на философию его власть не распространяется, а вот поступлению на исторический факультет Одесского университета он мог бы посо-

действовать. Я согласился. Поскольку ранее И. В. Дьяков служил в Одесском военном округе, то знал руководителей университета. Он при мне позвонил проректору, сказал, что я с медалью окончил школу и хотел бы учиться в их университете. По телефону было получено согласие. Я выехал в Одессу и через несколько дней стал студентом исторического факультета Одесского государственного университета им. И. И. Мечникова.

— *Виктор Пантелевич, какое у вас осталось самое яркое воспоминание студенческой поры?*

— Самое запоминающее из студенческой жизни — это доброжелательная и уважительная атмосфера в университете. Потому что и среди преподавателей, и среди студентов были участники Великой Отечественной войны. Мы чувствовали заботу о нашем быте: общежитии, столовой. Были созданы очень хорошие условия по тем временам для учебы и общественной жизни. Если говорить о ярких событиях, то их было несколько. В 1956 г. мне поручили возглавить объединенный студенческий отряд города Одессы в количестве 1200 человек для поездки на целину в Казахстан для уборки первого целинного урожая. Это был трудовой семестр, который мы провели очень хорошо. За это я получил первую свою государственную награду — медаль «За освоение целинных и залежных земель». Вторым по хронологии, но не менее впечатляющим стало мое участие в составе делегации Одесской области во Всемирном фестивале молодежи и студентов в Москве. Это был 1957 г. У меня остались самые прекрасные впечатления от города, в котором проводился фестиваль, и от общения с представителями зарубежных стран. Я тогда подумать не мог, что проблема международного молодежного движения станет со временем основной темой моих научных исследований.

— *После окончания в 1958 г. Одесского университета связывало ли вас что-либо с Alma Mater?*

— В университете помимо общественной работы я старался хорошо учиться. Закончил вуз с отличием. Большой интерес проявлял ко многим учебным дисциплинам и преподавате-

лям. Долгие годы после вуза я переписывался, встречался и сотрудничал на научном поприще с заведующим кафедрой новой и новейшей истории доктором исторических наук, профессором К. Д. Петряевым, деканом исторического факультета профессором З. В. Першиной. Я всегда вспоминал добрым словом проректора университета профессора С. М. Ковбасюка, профессора кафедры новой и новейшей истории В. С. Алексеева-Попова, доцента Л. Х. Калустьяна, доцента М. К. Симоненко, профессора А. В. Богатского и многих других моих учителей университетского периода. Этим я выражал благодарность за то, что получил в университете в профессиональном и человеческом смысле.

— *Как вы оказались на комсомольской работе?*

— В университете я учился на «отлично», с большим желанием участвовал в общественной работе. Выступал на различных мероприятиях. Наверно, имело значение мое членство в партии. На втором курсе меня избрали секретарем комсомольской организации исторического факультета. На третьем курсе я стал освобожденным заместителем секретаря комитета комсомола университета. На четвертом курсе избрали секретарем комитета комсомола университета, на пятом — перевели в городской комитет комсомола на должность второго секретаря. Практически я два последних года совмещал учебу и работу в комсомоле.

— *Перевод из Одесского горкома в Московский горком комсомола: нестандартная траектория. Как это было?*

— Все начиналось вполне традиционно. Спустя два года после моего перехода на работу в Одесский горком комсомола меня «присмотрели» для перевода на работу в студенческий отдел ЦК ВЛКСМ. В те времена работники аппарата ЦК ВЛКСМ, будучи в командировках в Одессе, присматривались к местным комсомольским функционерам и по возвращении писали в отчетах о том, кого можно рассматривать на выдвижение. Видимо, я попал в такие списки. Меня пригласили на собеседование. В коридорах ЦК ВЛКСМ я случайно встретился с первым секретарем

Московского горкома комсомола Аркадием Амплеевичем Сосиным, который до этого работал заведующим студенческим отделом ЦК ВЛКСМ. «Кадровую кухню» хорошо знал. Мы с ним были знакомы по различным комсомольским мероприятиям. Он узнал, с какой целью я нахожусь в Москве, и предложил перейти не в ЦК ВЛКСМ, а в Московский горком комсомола на должность заместителя заведующего организационным отделом. Взял на себя решение вопроса с руководством ЦК ВЛКСМ. Через некоторое время я уже переехал на работу в Москву и стал работать в горкоме комсомола.

— *И как долго вы проработали в Московском горкоме комсомола?*

— Я работал в течение двух лет. На дальнейшую мою судьбу повлиял Борис Николаевич Пастухов. Он был избран вторым, а затем первым секретарем Московского горкома комсомола. До этого мы с ним были знакомы, потому что он возглавлял Бауманский райком комсомола. Я в этом райкоме бывал, в том числе с проверками по линии организационного отдела. Однажды Б. Н. Пастухов пригласил меня к себе в кабинет и сказал, что я «засиделся» в комсомоле в свои 28 лет. Он предложил мне перейти на работу инструктором Бауманского райкома партии г. Москвы. У меня не было аргументов отказать. Так я оказался на партийной работе.

— *В своем рассказе о себе вы создали новую интригу. А как же вы оказались в Бюро Международного молодежного туризма «Спутник»?*

— Признаюсь, что работа в райкоме партии была однообразной и для меня неинтересной. Однако существовала партийная этика. Я раньше времени никуда «дергаться» не мог. Да и надо было определиться, куда переходить. Прошло два года. Мне было 30 лет. В этом возрасте еще можно было вернуться в систему ЦК ВЛКСМ. Стал изучать ситуацию. Через некоторое время мне сообщили, что освободилась должность заместителя председателя Бюро Международного молодежного туризма «Спутник». Это было подразделение ЦК ВЛКСМ. С системой БММТ «Спутник» я был знаком, потому что неоднократно выез-

жал в качестве руководителя туристских делегаций в Венгрию, Австрию, Швейцарию, Югославию.

Я попросил встречи у Б. Н. Пастухова. В это время он еще работал первым секретарем МГК ВЛКСМ. Когда мы встретились, я напомнил, что по его инициативе меня направили на работу в Бауманский райком партии. Спросил его: «После двух лет работы нельзя ли рассмотреть вопрос о моем переходе на другую работу?» Он поинтересовался, куда бы я хотел перейти. Я сказал, что есть вакансия в БММТ «Спутник». Он поддержал эту идею. Таким образом, с января 1963 г. я стал заниматься развитием международного молодежного туризма. Сначала в роли заместителя председателя, затем был утвержден председателем.

Это было десятилетие напряженной, но интересной работы. По сути, мы чувствовали, что занимаемся вопросами государственного уровня. Множество проблем необходимо было решать лично мне в ЦК КПСС, в Совете министров СССР, в Министерстве иностранных дел. Надо было взаимодействовать с посольствами зарубежных стран, расположенными в Москве, и с нашими посольствами за рубежом.

Молодежный туризм по линии БММТ «Спутник» за это десятилетие вырос примерно в десять раз. Если в 1960 г. СССР посетили 13 тысяч человек из-за рубежа, то в 1973 г. — уже более 130 тысяч. Молодежь СССР в 1960 г. выезжала за рубеж в количестве 10 тысяч человек, а в 1973 году — 100 тысяч. За этот период были созданы международные молодежные лагеря в Гурзуфе, Сочи, Костроме, Казани, Баку; построены гостиницы «Юность» и «Орленок» в Москве, «Дружба» — в Ленинграде, «Мир» — в Киеве, «Юность» — в Одессе, Молодежный центр с гостиницей «Верховина» — в Закарпатье и другие.

Однако это десятилетие пролетело, как одно мгновение. Я подошел к своему 40-летию. Мне предложили новую должность: референт одного из отделов ЦК КПСС международного профиля. Для комсомольских работников переход на «Старую площадь» был весьма престижным. Отказываться от такого предложения было не принято, меня бы никто не понял. Я дал согласие. Однако проработал на новом

месте несколько недель. Затем был переведен на другую работу...

— *Выходит, что комсомольская работа для вас закончилась в 40 лет? Или вы считаете, что она была продолжена, поскольку вас перевели в Высшую комсомольскую школу при ЦК ВЛКСМ? Напомню, что тогдашнее решение не является оригинальным. Вы были не одиноки в списке тех, кто пришел в ВКШ при ЦК ВЛКСМ с партийным выговором. Вероятно, это делает честь руководству ЦК ВЛКСМ — «своих не бросать, а трудоустроить людей с таким колоссальным опытом». Осталась ли у вас обида на решение об освобождении с высокой должности в ЦК КПСС в 1973 г.?*

— Да, какое-то время у меня сохранялось чувство несправедливости. В нашей партийной системе было так: если был хоть малейший повод, кто-то должен понести не просто ответственность, а наказание. Если говорить кратко, то ситуация была следующей. Я еще в должности заместителя председателя БММТ «Спутник» подписал характеристику на одного из сотрудников, которого ЦК КПСС переводил на работу за границу. Этот человек более двух лет работал в системе ООН в Женеве. Затем у него возникли там какие-то проблемы. Разбирались по партийной линии. Завели персональное дело. Стали выяснять, кто его рекомендовал. Дело дошло до Комитета партийного контроля. В этой ситуации из многих людей, причастных к его переводу за границу, я оказался крайним. Мне объявили партийный выговор. Освободили от должности референта Отдела ЦК партии, куда несколько недель назад перевели с должности председателя БММТ «Спутник». После этого предложили перейти на работу в Научно-исследовательский центр ВКШ при ЦК ВЛКСМ, заведующим Отделом международного молодежного движения.

К этому времени я уже был кандидатом исторических наук. Защитил диссертацию по международной тематике, выпустил две книги и несколько статей. Новая работа была мне интересна. И я с головой ушел в науку. Подбирал специалистов в свой отдел. Объем исследований возрастал по линии ЦК ВЛКСМ, КМО СССР.

— Но я знаю, что наступил новый этап в вашей работе. Вы как-то говорили, что рекомендация вас к избранию секретарем парткома Высшей комсомольской школы была неожиданной. Тем не менее это произошло в 1976 г. Как вы думаете, что повлияло на такое решение?

— Секретарем парткома с 1973 по 1976 г. работал Виктор Федорович Дуванов. Он очень обстоятельный, опытный человек. Пришел он на эту должность с целью «наладить работу парткома», снять напряжение, которое в 1973 г. возникло вокруг парткома. Тогда его прислали из ЦК ВЛКСМ, сказав, что «на два-три года». Время пришло, и его перевели на работу в ЦК КПСС. Надо было избирать нового секретаря. Несмотря на то что мы подчинялись территориально Перовскому райкому партии, все-таки кандидатуру секретаря парткома подбирали с участием руководителей ЦК ВЛКСМ. Меня хорошо знали первый и второй секретари ЦК комсомола, может быть, поэтому выбор пал на меня.

— А что было самым сложным на этом участке работы?

— Работу я представлял, потому что два года работал в райкоме партии. Но стиль каждой районной организации в Москве был особенным. Он зависел от первого секретаря и специфики района. Мы были единственной вузовской организацией с высококвалифицированными кадрами преподавателей. В районе было много НИИ и КБ технического профиля. Помимо идеологической работы, много времени мы уделяли хозяйственной деятельности. Слушатели достаточно часто по ночам разгружали вагоны с овощами на районной базе. Был подшефный микрорайон, и от нас зачастую требовали материальных вложений на его развитие. Надо было наладить воспитательную работу в этом микрорайоне. Организовать работу добровольных народных дружин и т. д. Между тем была задача обеспечить основную деятельность вуза, т. е. учебный процесс. В нашей организации было 1200 коммунистов. Все советские слушатели были членами или кандидатами в члены партии.

— Выборная работа, как правило, бывает временной. Что было после парткома?

— После окончания полномочий в парткоме я вернулся в Научно-исследовательский центр на должность заместителя директора. В это время там работало около 200 сотрудников. Было много научных проектов. Самый важный из них — подготовку проекта закона СССР о молодежи и молодежной политике — возглавлял Игорь Михайлович Ильинский как директор Научно исследовательского центра в то время. Я координировал работу нескольких отделов.

— Но вы ведь были еще и проректором Высшей комсомольской школы при ЦК ВЛКСМ. Когда это было?

— Проректором по работе с зарубежными слушателями я стал в 1986 г. Продолжалась перестройка. В этот год утвердили нового ректора Высшей комсомольской школы. Им стал бывший заведующий отделом науки и учебных заведений Новосибирского обкома партии кандидат философских наук Геннадий Семенович Головачев. Проректор по работе с зарубежными слушателями Виталий Борисович Арсентьев уехал на работу в Посольство СССР в Никарагуа. Мне предложили возглавить это направление. Я дал согласие, потому что это действительно было интересно.

Представьте себе, в нашем вузе обучались 1500 зарубежных слушателей из 100 стран мира всех континентов. Часть из них была на нелегальном положении, под вымышленными именами. Например, из Чили. С иностранцами работали более 120 переводчиков, которые говорили на 26 языках. Были очень редкие языки, например суахили. Мы решали очень важную государственную задачу, обучая представителей зарубежных молодежных организаций. Многие из них в дальнейшем стали у себя на родине государственными деятелями, послами. Они стали друзьями нашей страны. Это очень важно для нашего государства.

— К сожалению, перестройка завершилась распадом СССР, исчезла и такая мощная организация, как комсомол. Как вы пережили этот трагический момент?

— Я пережил этот период вместе с вузом, который преобразовали в Институт молодежи. Сначала он был в системе Государствен-

ного комитета по труду и социальным вопросам и ЦК ВЛКСМ. Затем вынужденно стал самостоятельным негосударственным высшим учебным заведением. Нам было очень трудно вместе со всей страной. Мы стали заниматься новыми направлениями подготовки специалистов. Открыли специальность «Социальная работа». Создали кафедру социальной политики и социальной работы, куда я перешел на должность профессора. Стали изучать зарубежный опыт подготовки кадров в этой области. С 1994 г. наш вуз возглавил Игорь Михайлович Ильинский. Появился его тезис «Выживание через развитие». Институт стал университетом с 10 тысячами студентов. Жизнь стала меняться. Время неумолимо двигалось вперед на предельно высокой скорости. Не заметил, как наступил день моего 80-летия.

— *Мне хотелось бы поговорить о вашей научной школе. Ее признаками, с моей точки зрения, является признание вас как ученого и разработчика определенного направления в науке. Вы подготовили и издали 23 монографии, более 200 статей. У вас есть большое количество защитившихся аспирантов и докторантов. Каковы результаты, итоги работы в этой области?*

— Центральным направлением исследования международного молодежного движения стало изучение места и роли молодежи, ее организаций в решении глобальных проблем современности, прежде всего вопросов развития и мира. Внимание к этим вопросам заметно выросло во всем мире благодаря проведению в 1985 г. по решению ООН Международного года молодежи (МГМ), главными темами которого стали «Участие. Развитие. Мир», и проведение XII Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Москве в 1985 г., в рамках которого работал центр МГМ под моим руководством.

Международный год молодежи стал заметной вехой в развитии молодежной политики и программ, во многих государствах были предприняты дополнительные усилия на всех уровнях, направленные на развитие долгосрочного планирования по вопросам молодежи. Во многих случаях согласование, поддержка и действия правительств привели

к появлению законодательства о молодежи, особых социальных услуг, а также программ в области занятости, образования и профессиональной подготовки молодого поколения, что способствовало изменению отношения к запросам и потребностям молодежи.

В мировом масштабе в этой сфере сложился международный консенсус, зафиксированный в «Руководящих принципах дальнейшего планирования и надлежащих последующих мер в области молодежи», принятых 40-й сессией Генеральной Ассамблеи ООН в 1990 г. Эти принципы стали основой для проведения современной молодежной стратегии, которая рассматривает молодежь в качестве органического субъекта развития.

По роду работы в ВКШ и его Научно-исследовательском центре я участвовал в ряде исследований по проблемам положения молодежи в развивающемся мире, результаты которых были представлены в ходе работы целого ряда крупных всемирных и региональных конференций по вопросам молодежной политики — Европейской конференции по проблемам молодежи (Будапешт, 1985 г.), Всемирного молодежного форума (Вена, 1994 г.), Всемирной конференции министров по вопросам молодежной политики (Лиссабон, 1998 г.) и др.

Указанные и другие акции во многом способствовали разработке специальной Молодежной программы ООН, которая концентрировалась на десяти приоритетах молодежной политики: образование, занятость, голод, бедность, здравоохранение, окружающая среда, наркотики, молодежная преступность, досуг, девушки и участие. В 2000 г. к этому перечню были добавлены еще пять тем: глобализация, информационные технологии, ВИЧ, предотвращение конфликтов и межпоколенческая зависимость.

Молодежная программа ООН сыграла важную роль в привлечении внимания общественности и государств к положению молодежи, ориентировала государственные органы на принятие неотложных мер по решению острых проблем, с которыми сталкиваются молодые люди, вступая в самостоятельную жизнь. При этом международные документы нацеливали правительственные и обществен-

ные органы и организации на активное и ответственное включение молодежи во все сферы жизни общества, видя ее участие как «всеобъемлющую концепцию социальной интеграции, которая должна стать составной частью философии и практики развития, способствующего благу общества и индивида».

В центре внимания моих коллег по изучению этой проблемы постоянно находилась такая важная тема, как сотрудничество молодежи различных политических ориентаций, идейных убеждений, религиозных воззрений в борьбе за решение глобальных проблем современности, а также своих жизненных вопросов на общей платформе. Одним из итогов разработки этой темы стала коллективная монография «Проблемы единства действий и сотрудничества в международном молодежном движении» (1977 г.). Результатом обобщения опыта отечественных и зарубежных исследований проблем международного молодежного движения стали подготовка и издание научных трудов «Международное молодежное движение: Вопросы теории и методологии» (1983 г.) и «Зарубежные исследования международного молодежного движения» (1982 г.), моей авторской монографии «Молодежь в борьбе за мир и социальный прогресс» (1981 г.).

— *Закономерно встает вопрос: в какой степени во второй половине XX в. и на рубеже веков возрос интерес отечественных историков, социологов, социальных философов и других специалистов-исследователей к изучению международного опыта молодежной политики, молодежного движения за рубежом?*

— Я могу объяснить возрастание этого интереса различными причинами. Во-первых, многие социальные процессы все больше глобализируются, и чем дальше, тем быстрее. Временной интервал значительно сократился. Те социальные явления, которые происходят в западных странах, имеют место и в России. Не случайно, что сегодня у российской молодежи, как и у зарубежной, много общих ценностей (отношение к семье, проблемы занятости, свобода личности). Общим для молодежи является пассивное отношение к политике как таковой. Протест молодежи носит больше социальный, нежели политический характер. То

есть выступления зарубежной молодежи стали более прагматичны, более «заземлены».

Во-вторых, необходимость изучения международного опыта подтверждается тем, что исследовательские центры во многих западных странах продолжают накапливать значительный исследовательский опыт в этой сфере. Возьмем, например, Германский институт молодежи в Мюнхене, основанный еще в 1961 г. Он до сих пор является крупным центром изучения молодежи не только в Европе, но и в мире в целом. Примечательно, что бывший Институт молодежи в Лейпциге (тогда еще в ГДР) после объединения ФРГ стал филиалом упомянутого Мюнхенского института.

В-третьих, изменился характер молодежного протеста. Сегодня молодежь выступает не против существующей системы вообще, как это было в 1960–1970-е годы, а против тех социальных мер западных государств, которые ущемляют интересы молодежи. В частности, речь идет о сокращении финансирования образования, численности преподавателей вузов, что, безусловно, сказывается на качестве образования. Поэтому сегодня студенты Германии, Италии, Испании, Франции, Греции выступают против реформы системы образования. Получается, таким образом, что, если университетская молодежь в прошлый период активно выступала за реформу системы образования, и этого она во многом добилась, то в наши дни она выступает против реформы сложившейся системы образования в силу того, что реформа уже была осуществлена — в том числе в результате борьбы за нее старших поколений, т. е. их родителей.

Внешне может показаться, что молодежный протест непоследователен. На самом деле европейские государства отбирают те социальные завоевания у сегодняшней молодежи, которых добилась молодежь 1960-х годов, т. е. дедушки и бабушки сегодняшних молодых людей. Кстати сказать, молодежный протест 1968 г., как и 2006-го, начался в Сорбонском университете (Франция). Но если в 1968 г. студенты выступали против консерватизма властей, за реформирование общественных институтов, то спустя почти 40 лет университетская молодежь борется за консерватизм, т. е. за те

результаты, которых добились их предки, за рабочие места после окончания учебы. Однако, получив образование, выпускники вузов нередко становятся безработными по причине экономического кризиса, когда резко возрастают социальные проблемы в обществе.

В-четвертых, новым социальным явлением предстает международная молодежная миграция, которая в современном мире превращается в один из отрядов противоречивого протестного движения. Проблема мигрантов — это проблема и «параллельных культур», когда иммигранты, прибывающие, как правило, из мусульманских стран в христианскую Европу, создают свой замкнутый мир, «параллельное сообщество». Изучение миграционного феномена за рубежом очень важно для России, поскольку она сама все чаще сталкивается с такого рода явлениями. Нам полезно изучение молодежной политики за рубежом, структуры национальных молодежных организаций и объединений, так как необходимо вовлечение российской молодежи в систему международных молодежных обменов, налаживание прямых контактов между молодежными организациями России и зарубежных стран, что сыграло бы важную роль в активизации деятельности молодежных организаций РФ.

— *Изменился ли интерес исследователей к проблемам молодежи и молодежного движения в условиях новой России?*

— В последние 20 лет, после распада СССР ряд исследователей зарубежной молодежи продолжили изучение тех или иных аспектов положения молодежи зарубежных стран: в сфере образования, занятости, досуга, спорта и туризма. Результатом этих исследований стал ряд монографий, учебников, курсов лекций. Вопросы молодежи, молодежной политики нашли отражение в книгах И. М. Ильинского, Вал. А. Лукова, А. И. Ковалева, А. Л. Арефьева, В. Ц. Худавердяна, Ю. Е. Булатецкого, в моих книгах, а также в книгах других исследователей-молодежников (Ильинский, 2005, 2009, 2011; Молодежная политика..., 1991; Мошняга, 1993, 2000; Ковалева, Луков, 1999; Арефьев, 2008; Худавердян, 2008; Луков, 2012).

По проблемам молодежи зарубежных стран, деятельности международных органи-

заций молодежи, международного молодежного движения защищено значительное количество кандидатских диссертаций, а также около 20 докторских по актуальным проблемам молодежи зарубежных стран и международного молодежного движения в целом.

— *Какими научными проблемами вы занимались в последний период?*

— В последние годы мое внимание, как и других исследователей-международников, привлекли различные аспекты глобализации современного мира и роль системы ООН в этом процессе, стремление ООН к тому, чтобы плодами достижений глобализации могли воспользоваться не только ведущие страны, но и все государства мира. Этим проблемам посвящены мои статьи в журналах так называемого списка ВАК (Мошняга, 2009; 2012а; 2012б).

— *За многие годы оформилось ваше научное кредо — международная политика и международные отношения, международное молодежное движение, международный опыт социального развития, международное культурное сотрудничество. Вы давно и успешно работаете в составе диссертационных советов по отечественной и всемирной истории, социологическим, философским и политическим наукам. Каковы судьбы и достижения ваших учеников?*

— За прошедший период защитили кандидатские и докторские диссертации 55 моих аспирантов и докторантов. Первым аспирантом у меня был Валерий Андреевич Луков. Как известно, сегодня он проректор нашего вуза по научной и издательской работе, директор Института фундаментальных и прикладных исследований, известный социолог, специалист по проблемам молодежи. Он удостоен звания «Засуженный деятель науки Российской Федерации». Его книга «Теории молодежи», вышедшая в 2012 г., получила высокую оценку научной общественности.

Мой бывший аспирант — генерал-лейтенант Евгений Николаевич Махов является доктором социологических наук, профессором, трудится в Городском университете управления. Моя докторантка Наталья Михайловна Беленко после защиты докторской дис-

сертации работает научным консультантом по инновационным технологиям. Мария Валерьевна Поддубная трудится в Правительстве Российской Федерации референтом заместителя Председателя Правительства. Моя бывшая аспирантка Наталья Леонидовна Яблонскене является заместителем директора Учебного департамента РОСНАНО. Юрьев Владимир Иванович работает председателем Правления Винницкого отделения туризма профсоюзов Украины. Несколько моих бывших аспирантов после успешной защиты кандидатских диссертаций по-прежнему работают в Московском гуманитарном университете: Иван Андреевич Володин, Виктор Яковлевич Быстров, Наталья Васильевна Елфимова.

— *Я знаю, что в числе ваших учеников были аспиранты и докторанты из-за рубежа. Какие страны они представляли? Знаете ли вы что-либо об их жизненном пути?*

— Среди моих аспирантов и докторантов были представители Афганистана, Болгарии, Кубы, Монголии, Польши, Чехословакии. Они с большим интересом занимались наукой, успешно защитились. Я знаю, что доктор исторических наук, профессор Георгий Колев работал ректором университета в городе Стара Загора в Болгарии. Профессор Роман Энглер является ректором одного из университетов в Польше. Ханиф Мусей из Афганистана переехал в Канаду. Мирослав Черник работает в Словакии. Нарангэрэл Чэрэндорж вернулся в Монголию.

— *Ваши друзья по жизни, кто они?*

— С друзьями мне всегда везло. Со студенческой скамьи, вот уже 60 лет мы дружим с Григорием Андреевичем Гайдаем. Мы с ним жили в одной комнате в общежитии университета. После окончания вуза он долгие годы преподавал историю в Одесском государственном сельскохозяйственном институте. Сейчас на пенсии. Более 50 лет сохраняю хорошие отношения с Геннадием Филипповичем Науменко. Он работает проректором Института туризма Федерации профсоюзов Украины в Киеве, кандидат исторических наук, профессор. В свое время он был председателем БММТ «Спутник» в Украине. У меня есть замечательный друг Николай Дмитриевич Косу-

хин. Мы с ним дружим с 1975 года. Он — доктор исторических наук, профессор. Трудится в Институте Африки РАН, является профессором РУДН. С 1968 г. у меня сохранились самые добрые отношения с Виктором Ефимовичем Шульгой. Он работал заведующим отделом в «Спутнике». Затем многие годы трудился в туристическом бизнесе. Сейчас работает в компании «ГазПромЭкспорт».

Но названным списком трудно ограничиться. У меня есть много коллег, которым я благодарен за внимание ко мне, поддержку в трудные минуты жизни. Я хочу назвать часть этих имен: Сергей Иванович Плаксий, Леонид Владимирович Керестеджиянц, Юрий Гаврилович Луньков, Юрий Ефимович Булатецкий, Владимир Цолакович Худавердян, Валерий Андреевич Луков, Владимир Андреевич Луков, Антонина Ивановна Ковалева, Виктор Александрович Приступко, Виталий Борисович Арсентьев, Анатолий Акимович Королев, Борис Александрович Ручкин, Владимир Иванович Буренко, Нина Анатольевна Селиверстова, Мансур Михайлович Мухамеджанов, Станислав Степанович Ратников, Алексей Никитович Мацуев, Анна Владимировна Костина, Вячеслав Григорьевич Ярмольчук и многие другие.

— *Скажите несколько слов о вашей семье. Есть ли преемственность поколений?*

— Более десяти лет я живу один. Жена много лет болела и ушла из жизни в 2002 г. Мои каждодневные мысли по-прежнему о дочери и внуке. Дочь Елена работает деканом и заведует кафедрой в Российской международной академии туризма. Она — доктор философских наук, профессор. Внук Павел окончил МГУ им. М. В. Ломоносова. Владеет английским и японским языками. Защитил кандидатскую диссертацию. Работал преподавателем в своем вузе, в настоящее время трудится в одной из корейских фирм в Москве. Они, по мере возможности, уделяют мне внимание, и для меня это очень важно.

— *Вот мы с вами вновь «прожили» в ваших воспоминаниях целую жизнь длинной в 80 лет. Я знаю по собственному опыту, что время стремительно летит вперед. Жизнь — мгновение в планетарном масштабе. Но каж-*

двый наступивший день — это радость бытия. Я знаю, что вам дорог каждый наступивший день. Как и прежде, много работаете, живете обыкновенными житейскими заботами. Я желаю вам «много лет», хорошего самочувствия и настроения в дальнейшей жизни. Спасибо за интересный разговор!

БЕСЕДОВАЛ А. Д. БОРОДАЙ

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Арефьев, А. Л. (2008) Молодежные обмены между Россией и Германией: статистический и социологический анализ. М.

Ильинский, И. М. (2005) Образование. Молодежь. Человек. Кн. 1. М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та.

Ильинский, И. М. (2009) Образование. Молодежь. Человек. Кн. 2. М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та.

Ильинский, И. М. (2011) Прошлое в Настоящем. Избранное. М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та.

Ковалева, А. И., Луков, Вал. А. (1999) Социология молодежи: Теоретические вопросы. М.: Социум.

Луков, Вал. А. (2012) Теории молодежи: Междисциплинарный анализ. М.: Канон+.

Молодежная политика: международный опыт (1991) / под ред. В. П. Мошняги, Ю. Е. Булатецкого. М.

Мошняга, В. П. (1993) Занятость и безработица населения в условиях рыночной экономики: международный опыт. М.

Мошняга, В. П. (2000) Социальное развитие и социальная работа: международный опыт. М.

Мошняга, В. П. (2009) Проблемы развития и социальной справедливости в условиях глобализации // Мир и политика. № 2 (29). С. 88–101.

Мошняга, В. П. (2012а) Правозащитная деятельность международных институтов как фактор гуманизации политического процесса (на примере ООН) // Право и политика. № 6 (150). С. 1128–1139.

Мошняга, В. П. (2012б) Политика ЮНЕСКО в области реализации права свободно участвовать в культурной жизни общества // Знание. Понимание. Умение. № 1. С. 302–307.

Худавердян, В. Ц. (2008) Социальная политика. М.

Дата поступления: 20.08.2013 г.

DEVOTION TO WORK. TO THE 80TH ANNIVERSARY OF V. P. MOSHNIAGA

In August 2013, professor of the Sociology Department at Moscow University for the Humanities, Doctor of Science (history), professor Viktor Pantelevich Moshniaga turned 80. The staff of the University congratulated him on the occasion of the remarkable anniversary. On account of this event, his colleague, Doctor of Science (history), professor Alexander Dmitrievich Borodai held a conversation with Viktor Pantelevich.

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATION)

Arefiev, A. L. (2008) Molodezhnye obmeny mezhdu Rossiei i Germaniei: statisticheskii i sociologicheskii analiz. M.

Ilskiy, I. M. (2005) Obrazovanie. Molodezh'. Chelovek. Kn. 1. M.: Izd-vo Mosk. гуманит. un-ta.

Ilskiy, I. M. (2009) Obrazovanie. Molodezh'. Chelovek. Kn. 2. M.: Izd-vo Mosk. гуманит. un-ta.

Ilskiy, I. M. (2011) Proshloe v Nastoishchem. Izbrannoe. M.: Izd-vo Mosk. гуманит. un-ta.

Kovaleva, A. I., Lukov, Val. A. (1999) Sociologiya molodezhi: Teoreticheskie voprosy. M.: Socium.

Lukov, Val. A. (2012) Teorii molodezhi: Mezhdisciplinarnyi analiz. M.: Kanon+.

Molodezhnaia politika: mezhdunarodnyi opyt (1991) / pod red. V. P. Moshniagi, Ju. E. Bulatetskogo. M.

Moshniaga, V. P. (1993) Zaniatost' i bezrobotitsa naseleniia v usloviiah rynochnoi ekonomiki: mezhdunarodnyi opyt. M.

Moshniaga, V. P. (2000) Social'noe razvitie i social'naia rabota: mezhdunarodnyi opyt. M.

Moshniaga, V. P. (2009) Problemy razvitiia i social'noi spravedlivosti v usloviakh globalizatsii // Mir i politika. № 2 (29). S. 88–101.

Moshniaga, V. P. (2012a) Pravozashhitnaia deiatel'nost' mezhdunarodnykh institutov kak faktor humanizatsii politicheskogo processa (na primere OON) // Pravo i politika. № 6 (150). S. 1128–1139.

Moshniaga, V. P. (2012b) Politika IuNESKO v oblasti realizatsii prava svobodno uchastvovat' v kul'turnoi zhizni obshchestva // Znanie. Ponimanie. Umenie. № 1. S. 302–307.

Hudaverdian, V. C. (2008) Social'naia politika. M.